

Глава 8 – Свободная казнь.

Цзы Чень был покрыт свежей кровью и выглядел очень неловко, но на самом деле чувствовал себя очень энергичным, и его глаза сверкали желанием убивать.

Помимо быстрых темпов восстановления травм, Чжао Цань также чувствовал, что Цзы Чень был несколько иной. Странная аура исходила от него, напоминающая ауру кого-то очень сильного.

Видя, что Цзы Чень направлялся к нему, Чжао Цань похолодел от ужаса, подсознательно сделав шаг назад, и слегка испуганным тоном спросил Цзы Чена: «Что ты хочешь сделать?»

Цзы Чень шел по снегу, глядя на Чжао Цаня, и холодно ответил: «А как ты думаешь, что я хочу сделать?»

«Мы же братья, ты хочешь сделать ход против своего брата?» - Чжао Цань Кан посмотрел на Цзы Чена.

Цзы Чень проговорил с оттенком насмешки: «Братьев можно предать, когда это выгодно. Это твои слова мудрости».

Цзы Чень шел к Чжао Может, шаг за шагом.

Видя, что Цзы Чень подходил к нему в мучительно медленном темпе, Чжао Цань почувствовал, что неукротимое существо шло к нему. В его сердце на самом деле появилась мысль, что у него не было никакой возможности победить его. Его лицо постоянно менялось, а мысли, словно розы, расцветали в его сердце, одна за другой. Чжао Цань сказал: «Цзы Чень, что ты хочешь, просто дай мне шанс».

Чжао Цань остановился, он больше не отступал, а смотрел на Цзы Чена.

Цзы Чень покачал головой и холодно сказал: «С того момента, вы пронзил мое сердце кинжалом, одному из нас суждено было умереть, либо ты умереть, либо я погибну».

«Ты не дашь мне шанс?»

«Ты точно также избавился от меня без всяких колебаний», - сказал Цзы Чень, «но я могу дать тебе шанс сделать первый ход, используешь ты его или нет, зависит от тебя».

«Хорошо, запомни, это твои слова». В глазах Чжао Цань отразился холодный свет, он держал кинжал в руке.

Но в этот момент Цзы Чень сжал кулак, все его существо, казалось, вступило в таинственное состояние, в этот момент величественная аура царя горы излучалась из его тела.

Чжао Цань почувствовал себя подавленным в тот момент, когда Цзы Чень, казалось, превратились в гору, и эта гора, как аура, накрыла Чжао Цаня.

Величественная аура в теле Цзы Чена все еще возрастала, давление на Чжао Цаня беспрерывно увеличивалось. Вдруг эта гора, словно аура, превратилась в Свиного Тигра, и Чжао Цань на самом деле чувствовал, что он стал жертвой в глазах Свиного Тигра, а оказываемое давление не давало ему возможности бежать.

«Не хорошо! Если это продолжиться, у меня не хватит мужества, чтобы сделать свой ход», - Чжао Цань прикусил кончик языка, запах крови слегка распространился во рту, колющая боль пробудила дух Чжао Цаня, и он выполнил манёвр ногами третьего ранга, три ранга ног, Шаг Плывущего Облака.

Держа короткий кинжал в руке, он смотрел на ауру Свирепого Тигра вокруг тела Цзы Чена, и, словно ядовитая змея, устремился в атаку на Цзы Чена.

В это раз Чжао Цань атаковал Цзы Чена напрямую.

Боевая техника третьего ранга, Меч Духовной Змеи.

Под огромным давлением от Цзы Чэнь, когда Чжао Цань дарил, он неожиданно постиг суть Меча Духовной Змеи, и короткий кинжал в руке превратился в ядовитую змею, что двигалась в направлении жизненно важной части Свирепого Тигра, беспощадно атакуя.

Глаза Цзы Чэнь мелькнули холодно, в то же время, как и глаза тигра, прорыв Чжао Цаня удивил его, но с точки зрения понимания сущности боевой техники, он намного превзошел Чжао Цаня.

Оба его кулака разослали первый ход Кулака Свирепого Тигра в жестокой и внушительной манере, мгновенно после этого, Цзы Чэнь послал еще один ход. Второй ход Кулака Свирепого Тигра, обладающего величественной аурой, принадлежащей царю горы, появился Рёв Тигра, что сотряс горы.

Это был второй раз, когда Цзы Чэнь послал удары с осознания сущности техники, но еще более совершенным был третий ход, выпущенный мгновенно.

Свирепый Тигр Набрасывается на Жертву.

Под ветром кулака Цзы Чэна, Чжао Цань, казалось, видел Свирепого Тигра, что бросился на него, раскинув свои холодные и острые когти, направленные на его грудь, с точной ориентацией пасти на его голову.

Удар, содержащий суть техники, бросился прямо на ядовитую змею, что сформировал Чжао Цань. Мгновенно рассеяв змею, он рванулся вперед на Чжао Цаня.

После этого Чжао Цань видел только бесчисленные серебряные лучи света, стремящиеся в нему, мгновенно обвернувшие его ...

Цзы Чэнь неподвижно стоял перед ним, Чжао Цань также стоял неподвижно, как будто все, что произошло раньше, было иллюзией.

«Пинь»

Оружие третьего ранга в руке Чжао Цаня мгновенно разломалось несколько фрагментов и упало, в то же время, Чжао Цань, стоявший неподвижно, начал истекать кровью из семи ран, его тело упал на спину.

Чжао Цань умер.

Глядя на мертвого Чжао Цаня, лежавшего на земле, настроение Цзы Чэнь было очень сложным. За такое короткое время случилось так много, что у него не было времени, чтобы

переварить всё произошедшее. Но он не сожалел, что убил Чжао Цаня.

К счастью, всё плохое теперь закончилось.

Но на самом деле ли деле всё это закончилось? Конечно нет.

После того, как Цзы Чэнь забрал вещи Чжао Цаня, он решил вернуться назад, поскольку было ещё немного времени до начала экзаменов учеников Внутренней Секты. Хотя у Цзы Чена на самом деле не было никакого намерения вернуться туда.

Несмотря на то, что он убил Чжао Цаня, и его удар был таким же сильным, как пятый слой Чжэнь Ци, но он был только связан с боевой мощью. Он все еще был не в состоянии соответствовать пятому слою Чжэнь Ци учеников Внутренней Секты учеников, не говоря о том, что там был еще Ван Сюн.

Этот Ван Сюн имел силу восьмого слоя Чжэнь Ци среди учеников Внутренних Секты и был очень известен, и имел две боевых техники, которые превосходили Цзы Чена по силе и мощи.

Если Цзы Чен должен был вернуться сейчас, он бы подвергся допросу Ван Сюна, и тот, несомненно, узнал о местонахождении этого 5000летнего снежного женьшень, и если бы он не смог ответить, то, весьма вероятно, что Ван Сюн убил бы его.

Хотя секта уже давно запретила ученикам любую форму междоусобных распрей, не говоря уже о том, чтобы убивать друг друга, но Цзы Чэнь полагал, что если Ван Сюн убьёт его, это не будет большим беспокойством в секте.

К тому же, Ван Сюн обладал властью, в то время как Цзы Чэнь имел небольшой опыт. Он был всего лишь маленький парень, который не имел никого, на кого бы он мог положиться.

.....

Под защитой груды валунов от ветра, Цзы Чэнь сидел со скрещенными ногами и молча культивировал, чтобы его сознание снова вошло в Серебряное пространство.

В серебряном пространстве снова появился громобой со сжатыми кулаками. Невидимая, величественная аура появилась напротив него. Цзы Чен также сжал кулаки, и серебряные огни выросли вокруг его тела, источая величественную ауру.

Когда они столкнулись друг с другом, их сжатые кулаки превратились в кулак Свиного Тигра. Шаг за шагом сыпались молнии, словно проплывающие облака и проточная вода, появилось два ревущих тигра, что бросились вперед с обеих сторон.

«Пинь»

В середине серебряного пространства вдруг раздался звук взрыва, после этого свирепый тигр, что высвободил Цзы Чэнь, мгновенно рассеялся. Но Свиный Тигр, что высвободил громобой, бросился к Цзы Чену, рассеивая иллюзорное тело Цзы Чена.

Цзы Чэнь открыл глаза. Радость была в его глазах, хоть он, в конечном итоге, потерпел поражение сегодня, но он понял много вещей.

Прошло уже более десяти дней с тех пор, как Чжао Цань умер. В течение этих десяти дней, помимо приёма пищи и воды, Цзы Чэнь ежедневно практиковал Кулак Свиного Тигра, а

также технику Закаливания Тела Небесного Грома.

Он достиг пика второго слоя Чжэнь Ци в течение этих дней культивирования, расстояние до третьего слоя Чжэнь Ци был всего лишь в один шаг.

Такая скорость культивации была несравнима с его ранней скорости культивации.

«Мой Кулак Свирепого Тигра достиг великого завершения, но он до сих пор не достиг той точки, где я могу использовать его, как я хочу. Но ещё несколько раз и я, безусловно, смогу прорваться, достигнув стадии, где я смогу использовать его, как я хочу».

Три дня спустя Цзы Чэнь всё ещё культивировал.

В середине серебряного пространства двое молодых людей снова столкнулись друг с другом.

«На этот раз я не буду побежден», - уверенно сказал Цзы Чэнь, смотря на громобоя перед собой, который выглядел точно так же, как и он,

Громобой сжал кулаки, не говоря ни слова. Величественная аура выросла так, будто он превращался в Свирепого Тигра за доли секунды.

Ранее Цзы Чэнь, несомненно, был бы побеждён, однако за чуть более чем через десять дней, они боролись более, чем несколько сотен раундов друг против друга, так что Цзы Чэнь уже к этому привык.

Потому что в следующий момент, его величественная аура тоже превратилась в свирепого тигра.

«Рев!»

«Рев!»

Раздался Рёв двух свирепых тигров, что двигались по воли их сердца. Движение ещё не появилось, это была только величественная аура, и она превзошел первый ход Кулака Свирепого Тигра, ссылаясь непосредственно на ревуший звук второго хода.

Они были удивительно похожи, как будто бы они были одним человеком. Они выполняли атаки в произвольном порядке, и два тигра бросились навстречу друг другу.

Ветер кулаков, столкнувшихся в воздухе, производя глухой взрывающийся звук, мощный удар заставил Цзы Чэня отступить на более, чем десять шагов. Его фигура не исчезла, хотя, глядя вперед на громобоя, который стоял на том же месте, что и 10 дней назад, теперь он также вынужден был отступить назад более, чем на десять шагов.

«Ха-ха!»

Цзы Чэнь рассмеялся, его Кулак Свирепого Тигра, наконец, достиг той точки, где он мог двигаться по своей воле. Наконец, высвободив его полностью, хотя это и была боевая техника лишь ранга, но после того, как он постиг её суть прекрасно, она была не слабее, чем техника второго ранга.

Цзы Чэнь смеялся, думая о чем-то, и вышел из серебряного пространства.

Глаза Цзы Чэнь были полны радости. Закаливание Тела Небесного Грома работала само по

себе, поглощая ци неба и земли ...

Внезапно он был вне себя от радости, видя, как ци неба и земля собираются вокруг него со всех сторон, где в центре был Цзы Чень.

«Это прорыв!»

Боевая техника, достигнув совершенства, совершила новый прорыв.

Цзы Чен был совершенно вне себя от радости. Весь ци неба и земли поблизости ворвались в его тело и поглощались снова его сердцем. Затем усовершенствованный серебряный шар снова был послан из сердца.

Тело начинало трансформироваться, подобно тому, как серебряная Чжень ци изменялась в его даньтяне.

Когда турбулентное Чжень ци вернулось в нормально состояние еще раз, Цзы Чен уже прорвался к третьему слою Чжэнь Ци. Его даньтянь был полон чистого, серебряного Чжень ци, в котором иногда сверкала молния.

Он сделал двойной прорыв сегодня. Его настроение было превосходным. Поэтому он готов был вознаградить себя, но, открыв сумку, он вдруг обнаружил, что не осталось больше никакой еды.

Пища была корнем всего. Без еды Цзы Чень не мог жить.

Но Цзы Чэнь не мог ещё вернуться, поэтому ему было нужно найти что-нибудь из еды. Он уже несколько дней думал об этом.

Съесть ледяного медведя, съесть его лапы и его мясо.

«С моей нынешней силой я в состоянии справиться с ледяным медведем», - думал Цзы Чен.

Третий слой Чжэнь Ци, кроме грозного телосложения, он также получил Кулак Свирепого Тигра, так что был в состоянии иметь дело со зверем пятого ранга.

<http://tl.rulate.ru/book/1881/56533>